

Как библиотеки выбирают свой путь развития и почему литературы должно быть много, читайте в продолжении беседы с директором Национальной библиотеки Беларуси Романом Степановичем Мотульским.

— Роман Степанович, как бороться с тем, что читатели активно пользуются электронными ресурсами библиотеки — и перестают ее посещать?

— С этим не нужно бороться, как не нужно быть в плену технологий и технологических показателей. Ведь вопросы «А сколько у вас книг? А сколько у вас читателей?» из прошлого времени. Потому что если библиотека работает на общество, то ему эти цифры и галочки не нужны — необходим социальный эффект. И от того, что читатель посещает нас физически или остается дома на диване, он не перестает быть читателем, это раз, а во-вторых, нужно спросить, как ему удобней. И если вернуться к тому же студенту, с которого мы начинали наш разговор, то в это время он дергается не надо тратить время на дорогу и ожидание выполнения заказа, ведь можно получить нужную информацию мгновенно на свой электронный гаджет. Это что, вред для общества? Поэтому желательно на общество притянуть к существующим критериям оценки, а поменять эти критерии под современные требования общества — тогда все станет на свои места.

Но нужно ли стремиться, чтобы в библиотеках были люди? Бесспорно, и для этого работа библиотеки должна строиться так, чтобы они сюда хотели идти. Библиотека в первую очередь — центр общения. Дефицит общения в современном обществе есть, и он огромный. О том, что библиотеки будут жить и их будут посещать, говорит как раз опыт высокотехнологичных стран: там с Интернетом все в порядке, гаджетов много, информационный поток функционирует на национальном уровне, а люди в библиотеки все равно ходят. Потому что библиотека — это место коммуникации. Чем больше развивается техника, тем более одиноким себя чувствует человек (это подтверждают многие исследования), ведь из общения человек — человек он переходит в человек — машина, а нам всем хочется все же личного общения.

— Только ли нехватка общения приводит человека в библиотеку?

— Нет, естественно. Здесь есть еще несколько моментов.

Не стоит забывать, например, что информация — это товар. Здесь придется затронуть вопрос авторского права и интеллектуальной собственности. Библиотеки во многих странах переполнены именно потому, что в открытом доступе определенной информации нет. Это у нас вольно гуляет положение «на Интернете все есть, там и скачаю», а в Европе это может стать преступлением, поэтому библиотека становится точкой доступа к знаниям, национальным и мировым. Этот механизм работает тысячелетиями, только применяется он сейчас в соответствии с современными технологиями. Надо прекрасно понимать, и 100, и 1000 лет назад никто не мог купить себе все существующие книги. Библиотека создавалась для того, чтобы любой человек мог прийти и прочитать купленную за общественные средства книгу. Точно так же и сейчас. Только к этому добавляется доступ к электронным информационным ресурсам.

Еще один момент, который я хочу назвать, — это социальная защита и участие в работе социальных лифтов. Благодаря тому, что уровень социальной защиты в нашей стране очень высокий, эта функция у нас слабо востребована, и мы к ней настолько привыкли, что не замечаем. В странах с низким уровнем социальной защиты (а зачастую он сопровождается и низким уровнем развития экономики) публичная библиотека — единственный способ вырваться из нищеты, тот самый инструмент, который позволяет самым различным слоям населения получить доступ к знаниям. Даже в крупные библиотеки часто приходит просто для того, чтобы поработать в Интернете, получить доступ к правовым базам.

Но каждый живет в своей социальной среде — и библиотека выполняет свою миссию. Мы в этом плане хорошо защищены, но тем не менее деятельность наша направлена на обеспечение легального и бесплатного доступа к знаниям.

— Давайте вернемся к обсуждению литературы. Часто ли удается посетить зал новых поступлений и многие ли книги вызывают желание прочесть их незамедлительно? Есть ли у вас электронная книга?

— Я читаю и с экрана (у меня есть электронная книга), и с бумаги. Можно сказать так: для души или перед сном — это всегда бумажная книга. Если же я в командировке, то это электронная книга, но только потому, что из-за малых объема и веса ее удобно брать с собой. Я считаю, что главное все-таки содержание. Главное — читать хорошие книги. Форма же книги всегда менялась и будет меняться.

Если говорить про зал новых поступлений Национальной библиотеки Беларуси, то, конечно, здесь и мои функциональные обязанности затронуты, поэтому на выставку, которая обновляется каждые три недели, я хожу регулярно: увидеть, что и как мы приобретаем, как формируется фонд. Да, естественно, сразу возникает желание что-то взять: тогда резервирую, чтобы прочитать книгу, когда выставка закончится. Правда, это желание и физические возможности входят в вечное противоречие: не все, что я отбираю, удается прочитать, но хотя бы полистать можно.

К слову, эта привычка у меня давно. Одно из первых моих рабочих мест — отдел комплектования, в качестве сотрудника я посещал библиотек: все книги, туда поступающие, переходили из рук в руки — их можно было хотя бы подержать, пока я сидел рядом с коллегами. Читать, задерживать не было возможности: вокруг тебя тут же росла стопка других изданий. Это еще из тех времен и приятное воспоминание, и привычка: все книги прочитать невозможно, но хотя бы в руках подержать и полистать можно — и тогда уже на чем-то останавливаться, исходя из ресурса времени.

— А чем отличается современная белорусская литература от того, что писали раньше?

— Литература всегда разная. Здесь главный судья, фильтр и критерий — это время. Время меняется — меняется литература и авторы, и жанры, и подходы. Есть то, что читалось с удовольствием, есть то, чему удивляешься. Часто так: кто-то почитал и носил на руках, издавали большими тиражами на хорошей бумаге, через несколько столетий никто не может вспомнить, а вот те, кто, может, не был сильно обласкан современниками, через какое-то время как раз становятся самыми почитаемыми. Поэтому здесь время — главный судья. Но выбрать лучшее можно только тогда, когда есть из чего выбирать. Поэтому литературы — художественных произведений, научных — должно быть много.

— Социкультурная деятельность библиотеки охватывает различные направления: это и проведение презентаций, выставок, встреч на высшем уровне, и сдача помещений в аренду, и даже реклама на наружном электронном световом табло. Не считаете ли вы, что слишком много функций приходится выполнять учреждению, призванному собирать и хранить печатную продукцию для общественного пользования?

— Национальная библиотека Беларуси изначально задумывалась не просто как библиотека в классическом понимании: она была революционной, инновационной, необычной, многие не верили, что это вообще можно сделать — начиная от архитектуры и заканчивая содержанием.

Если говорить о библиотеке как таковой, то каждый должен жить на своей территории, выполнять собственную миссию. В нашем случае главная миссия библиотеки — обеспечение доступа к знаниям, информации. Если говорить о публичной библиотеке, то это еще, естественно, досуг, развитие личности и т.д. И все структуры, которые на это работают, уместны.

Каждая библиотека в конкретное время в конкретном населенном пункте работает в конкретной ситуации. Понятно, что если через дорогу либо в том же здании находится клуб, то совершенно бессмысленно библиотеке организовывать кружок пения, например. Но если ничего подобного рядом нет, то почему бы и не организовать? Если рядом с библиотекой находится галерея, то конкурировать в организации художественных выставок действительно нет смысла, тем более в небольшом населенном пункте. Но если галереи нет, то почему бы не организовать выставку в библиотеке? Поэтому каждая библиотека ищет свою нишу, свою дорогу. И в мировой современной практике есть самые, казалось бы, невероятные формы сочетания в библиотеке тех или иных социальных функций. Был, например, период, когда библиотеки становились активными центрами видеопроката, но видео на кассетах ушло из нашей жизни очень быстро... Те же библиотеки-кафе сейчас. В любой культурной среде развивается все, что не чужеродно, в свое время. Но как только новация принесена с другой стороны планеты (там хорошо работает — давайте и у нас сделаем), а у нас менталитет, исторические традиции, взгляды, подходы другие — не будет работать эта форма. Но если сравнивать наши библиотеки 80-х или 90-х годов и современные, то они крайне разные, очень сильно изменились, а когда живешь этим каждый день, то кажется, что ничего не происходит.

— Важной частью работы нашего учреждения является и межбиблиотечный абонемент, и методическая помощь коллегам, и совместные проекты по популяризации книги. Что хотелось бы перенять из опыта работы других, особенно зарубежных, библиотек и какие преимущества имеет перед ними Национальная библиотека Беларуси?

— «Век живи — век учишь» — извечная истина. Когда мы строили свою библиотеку, то по крупицам собирали мировой опыт: и архитекторы, и проектировщики, и строители, и технологи, и библиотекари. Вот это и было то, что стремилось привнести со всего мира к нам. А сейчас уже мы становимся примером. Видите, сколько профессионалов привлекает к нам, чтобы посмотреть, как можно организовать библиотеку? Приглашают на конгрессы, чтобы посмотреть, поучиться, что-то взять для себя. Для этого и организуются международные встречи, стажировки, обмен опытом.

Хочется увидеть огромный публичный интерес к библиотекам, когда при всем наличии гаджетов молодежь занимается именно в читальном зале.

А еще хочется, чтобы наш электронный сегмент, электронный контент стал намного богаче. Это отмечено и в концепции информационной безопасности: необходимо насыщать электронные сети национальным белорусским контентом — должно быть больше открытой информации о Беларуси не только для белорусов, но и для всего мира.

— Какой вы видите Национальную библиотеку Беларуси в будущем?

— Такой же красивой, но с еще более богатыми фондами, хорошими информационными ресурсами и благодарными читателями.